

Н. А. КАЗАКОВА

О загадочном слове «итолок» новгородских и псковских летописей

В «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского и в «Материалах для терминологического словаря древней Руси» Г. Е. Кочина имеется слово «итолок». У И. И. Срезневского оно приведено без пояснения значения и с одним иллюстративным текстом из Псковской I летописи под 6971 г.: «Присла князь мesterъ Ризскіи своихъ пословъ, честные люди Ивана князча Сивалданского, итолка своего Индрика и иныхъ Нѣмецъ добрыхъ».¹ У Г. Е. Кочина слово «итолок» приводится также без пояснения его значения, с тем же иллюстративным текстом, что и у И. И. Срезневского, и, кроме того, с ссылкой на грамоту новгородского посадника в Ригу 1418—1420 гг., изданную А. И. Соболевским и С. А. Пташицким в «Палеографических снимках с русских грамот» (СПб., 1903, № 41).² Но попытка осмысления этого слова у Г. Е. Кочина все же имется: в указателе тематическом, приложенном к словарю, «итолок» помещен в разделе XIV — «Политический строй, структура и деятельность органов власти», в рубрике 4 — «Должностные лица».³ Таким образом, слово «итолок» Г. Е. Кочин понимает как термин, обозначающий должностное лицо.

Иное осмысление дано в изданиях новгородских летописей. Во всех изданиях I и IV новгородских летописей при описании начала войны между Новгородом и Ливонией в 40-х годах XV в. следующим образом передается мотивировка этой войны немецкой стороной: «Мы вас не воюемъ, — заявили ливонские послы Новгороду, — а воюеть васъ князь Григори из заморья Клевьскыи про своего проводника Итолка Ругодивца».⁴ В этом тексте слово «итолок» осмыслено издателями как имя собственное, имя проводника герцога Клевского.

Понять значение этого неясного слова помогает привлечение ливонских документов, в которых речь идет о тех же событиях, что и в приведенном выше отрывке новгородских летописей. В конце 1443 г. между Ливонией и Новгородом началась война. Причина ее заключалась в стремлении руководства Ливонского ордена посредством войны с «схизмати-

¹ Срезневский. Материалы, т. I, столб. 1168.

² Г. Е. Кочин. Материалы для терминологического словаря древней России. М.—Л., 1937, стр. 137.

³ Там же, стр. 452.

⁴ ПСРА, т. IV, СПб., 1848, стр. 123; Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888, стр. 423; ПСРА, т. IV, вып. 2, Л., 1925, стр. 439; Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, стр. 423—424 (цитата в тексте дана по последнему изданию).

ками-русскими» укрепить пошатнувшееся положение Ордена внутри Ливонии и в то же время поднять его авторитет в глазах западноевропейского католического мира.⁵ В качестве повода для начала военных действий Орден использовал убийство русскими в 1438 г. переводчика путешествовавшего по Ливонии и России брата герцога Клевского, Гергарда фон Клеве. Убийство произошло при следующих обстоятельствах. В 1438 г. Гергард фон Клеве решил посетить святые места. Путь он избрал дальний — через Ливонию и русские земли. Перед тем как поехать через новгородские владения, Гергард фон Клеве заручился грамотой новгородских властей, гарантирующей беспрепятственный проезд и безопасность ему и сопровождавшим его лицам. Из Новгорода по каким-то причинам Гергард фон Клеве повернул обратно. Находясь уже в Ревеле, он узнал, что его переводчик Герман Кокен, житель Нарвы, возвращавшийся домой, в Ямгороде (Ниеншлоте) был заключен русскими в темницу и затем убит. В связи с убийством Германа Кокена между Гергардом фон Клеве, ливонскими властями и Новгородом возникла длительная переписка, в ходе которой ливонские власти требовали от Новгорода удовлетворения за убийство переводчика Гергарда фон Клеве.⁶ Однако когда в конце 1443 г. начались военные действия и орденское войско вторглось на территорию Новгородской земли, то ливонский магистр, желая снять с себя ответственность за агрессию, отправил к великому магистру Тевтонского ордена посла с поручением сообщить, что войско, созванное магистром на случай нападения со стороны русских, без ведома и приказа магистра и высших должностных лиц Ордена совершило нападение на русских, так как они причинили обиду Гергарду фон Клеве.⁷ Примерно такое же объяснение руководство Ордена дало и Новгороду: «Мы вас не воюемъ, а воюеть васъ князь Григорий из заморья Клевьский про своего проводника Итолка Ругодивца» (см. стр. 139).

Сопоставление известий русских летописей и ливонских документов показывает, что «Итолок Ругодивец»,⁸ проводник «князя Григория из заморья Клевьскаго», прочно бытующий в изданиях новгородских летописей, это переводчик Гергарда фон Клеве, брата герцога Клевского, житель Нарвы по имени Герман Кокен, и что, следовательно, слово «итолок» нельзя рассматривать как имя собственное. Нельзя рассматривать его и как термин, обозначающий какое-то должностное лицо с неясными для нас функциями. Герман Кокен был переводчиком. Для обозначения переводчика в древнерусском языке, помимо термина «толмач», употреблялся термин «толк».⁹ И именно этим термином пользовался летописец, сообщая о возникновении войны из-за убийства служившего у брата герцога Клевского «проводника и толка ругодивца». При издании же летописи слова «и толка» были произвольно соединены, а при составлении слова-

⁵ Н. А. Казакова. Борьба Руси с агрессивней Ливонского ордена в первой половине XV в. — Ученые записки Ленингр. гос. унив., № 270, серия исторических наук, вып. 32, Л., 1959, стр. 21—23.

⁶ Liv-Est- und Kurländisches Urkundenbuch, Bd. IX. Riga—Moskau, 1889, №№ 389, 394, 395, 409, 425, 445, 446, 455, 577, 608, 620, 653, 1016.

⁷ «Nw hat semlich volk, das meyn herre und seine gebietiger alzo geruffen hatten, sunder wissen, willen und volbort meyns herren und seyner gebietiger, idoch nicht in meynes herren und seyner gebietiger, sunder in des hochgebornen junckeren Gerardes von Cleve namen um senliche smahet, an em begangen, vor dissen ncestgeledenen wintter dieselben Rewssen angegriffen, beschediget, gerobet und gebrant etc.» (Инструкция послу ливонского магистра к великому магистру от 8 мая 1444 г.: Liv-Est- und Kurländisches Urkundenbuch, Bd. X, Riga—Moskau, 1896, № 43, стр. 31—32).

⁸ В летописном тексте эти слова даются в форме родительного падежа — «Итолка Ругодивца».

⁹ Срезневский. Материалы, т. III, столб. 1046.

рей для слова, созданного в результате неправильного прочтения и в древнерусском языке никогда не существовавшего, была придумана форма именительного падежа — «итолок» (в текстах эта форма нигде не встречается). Таково происхождение «загадочного» слова «итолок».

Ливонские документы, привлеченные для объяснения «загадочного» слова, позволяют установить еще одно любопытное обстоятельство, для иллюстрации которого приведем цитату из переписки Гергарда фон Клеве. В одном из писем, сообщая об убийстве своего переводчика, Гергард фон Клеве писал, что «они (русские, — Н. К.) убили нашего переводчика в темнице» («... sy Herman ther Koecken unsen tolck in dem gefenckpnusse gedodet hebi»).¹⁰ Цитата показывает, что в ливонских документах «переводчик» обозначался термином «tolck». В Ливонии были в употреблении оба средневековых немецких языка — и средненижне немецкий, и средневерхне немецкий. И в обоих языках имелось слово «tolck», означавшее «переводчик»¹¹ и полностью совпадавшее по написанию и значению с древнерусским словом «толк» — «переводчик».

Такое удивительное совпадение интересующих нас древнерусского и средневекового немецкого слов могло быть обусловлено либо происхождением их от общего индоевропейского корня, либо заимствованием в результате существовавших между Русью и Ливонией оживленных торговых, дипломатических и культурных сношений. М. Фасмер в своем «Русском этимологическом словаре» указывает, что слово «толк» в значении «переводчик» из русского языка перешло в литовский (*tulkas*), латышский (*tolks*), эстонский (*tulk*), средненижне немецкий (*tolck*).¹² Таким образом, перед нами яркий пример лексического влияния древнерусского языка на языки соседних народов. Проводником этого влияния был древний Новгород.

¹⁰ Письмо Гергарда фон Клеве Ревелю от 30 ноября 1438 г.: Liv-Est- und Kurländisches Urkundenbuch, Bd. IX, № 395.

¹¹ В обоих языках имелся и глагол «tolcken» — «переводить». См.: A. Lübben. Mittelniederdeutsches Handwörterbuch. Norden und Leipzig, 1888, стр. 409; M. Lexer. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch, Bd. II. Leipzig, 1872, стр. 1459—1460.

¹² M. Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch, 17. Lieferung (Bogen 36—40). Heidelberg, 1955, стр. 115.